

Крошечное алое пятнышко, высыпавшее на запястье Шэнь Эра после того, как он проглотил Небесную траву зачатия, говорило само за себя: он действительно носил под сердцем дитя Гу Минчжоу. Причем дитя вполне жизнеспособное — выдержало прямой удар и даже не поморщилось. Крепкий попался малыш, сразу видно: в отца!

От прежней боязливости Шэнь Эра не осталось и следа. Задрав рукав, он с торжествующим видом сунул свое запястье прямо под нос Гу Минчжоу:

— Ну? Что я тебе говорил!

Мечник, впрочем, не торопился разделять его восторг.

— Демон-тигр упомянул Небесную траву зачатия лишь затем, чтобы отогнать меня, — с сомнением произнес Гу Минчжоу. — Способно ли это растение и впрямь заставить мужчину понести — большой вопрос. Рано делать выводы.

Да будь Шэнь Эр хоть стократ Древним Великим Злом с его нечеловеческим естеством, зачинающим с первого же раза и мгновенно проявляющим признаки... с какой стати тигру проявлять такое добродушие и делиться подобными тайнами?

Шэнь Эр обиженно раздул щеки, сдернул рукав обратно и демонстративно фыркнул:

— Никогда не разбудишь того, кто притворяется спящим! Не хочешь — не верь. Вот родится ребенок, такой же уродливый, как ты, — сам всё поймешь.

Гу Минчжоу, неожиданно подвергшийся нападкам со стороны ушастого существа, лишь потерянно умолк.

Разве он уродлив? Ему еще ни разу в жизни такого не говорили.

Беспомощно вздохнув, он откликнулся:

— Ладно. Будем считать, что у тебя есть ребенок.

— Что значит «будем считать»?! Он у меня есть!

Гу Минчжоу резко поднялся. Шэнь Эр аж вздрогнул, рефлекторно ожидая, что тот снова сгребет его за щеки и заставит замолчать. Этот меченосец менял личины с поразительной скоростью: только что мягко улыбался, а мгновение спустя уже хмурился так, что поджилки тряслись.

Однако юноша лишь ровно произнес:

— Я на время вернусь в орден. Нужно взять книги по уходу за младенцами.

Опыта в выращивании детей у него, понятное дело, не водилось — разве что какие-то смутные слухи. Шэнь Эр же, просидевший в заточении три сотни лет, и вовсе был чистым листом. Настоящая ли эта трава или вымысел, а полистать пособия не помешает. Глядишь, найдутся верные приметы, позволяющие точно узнать, зреет ли что-то в чреве древнего демона.

— Книги по уходу за младенцами? — Шэнь Эр склонил голову набок, уставившись на него с любопытством. — Это еще что за штука?

— Руководства, где описано, как вести себя во время беременности и после родов, — помедлив, пояснил Гу Минчжоу. И вдруг добавил: — Кстати, ты грамоте-то обучен?

Шэнь Эр осекся, и кончики его ушей заметно заалели.

— Еще чего! Разумеется, запечатлевать знаки я умею! В свое время меня обучал сам Военный советник!

Правда, иероглифов он знал не так уж много, а выходили они до того корявыми, что советник постоянно над ним подшучивал, но об этом Гу Минчжоу знать не следовало.

Желая доказать свою правоту, Шэнь Эр подхватил с земли сухую веточку и вывел на пыльной почве две неуклюжие, перекошенные закорючки.

— Вот, гляди!

Гу Минчжоу нагнулся. Внимательно взглядевшись в написанное — а смахивали эти каракули на кучку извивающихся червей, — он на мгновение лишился дара речи, после чего спросил:

— Это... что за клинопись?

Задетое за живое Почтенное Зло вспыхнуло еще гуще:

— Ты что, слепой или неграмотный?! Это же «Шэнь Эр»! Имени моего разобрать не можешь? Эх ты, неотесанный!

«Неотесанный» заклинатель снова склонился над землей и после долгих усилий все-таки угадал в палочках контуры иероглифов.

— Шэнь Эр... И кто это?

— Мое подлинное имя! — Шэнь Эр отбросил ветку и гордо выпятил грудь. — Сам Военный советник мне его нарек! Жалким смертным я свое имя ни за что бы не открыл. Но так и быть, раз уж ты отец моего дитяти, я явлю милость и позволю тебе его произносить.

— У тебя есть имя? — и впрямь удивился Гу Минчжоу. Он привык обращаться к нему «Древнее Великое Зло», а о настоящем имени и не догадывался.

— А как же! Я даже для малыша имя уже придумал: Шэнь Чаохуай — Шэнь Прескверный!

«Шэнь... Прескверный?..»

Что за нелепица? Разве это похоже на человеческое имя?

— Если ребенок и впрямь родится, он должен носить фамилию Гу, — поразмыслив, тихо промолвил Гу Минчжоу, слегка позабавленный этой бессмыслицей. — А раз ты у нас белый кролик, то пусть зовется Гу Сяобаом — Гу Беленьким.

Едва слова слетели с губ, юноша осекся. Надо же, он действительно принялся всерьез выбирать имя несуществующему младенцу! Похоже, долгое общество Шэнь Эра давало о себе знать: глупость оказалась заразной.

— Ну и деревенщина, — Шэнь Эр издал тошнотворный звук, даже не пытаясь скрыть своего отвращения. — Беленький! Бездарщина.

Услышав столь суровую оценку от глупого кролика, Гу Минчжоу едва заметно дернул уголком рта:

— Твой вариант, прямо скажем, ничуть не лучше.

— Все равно будет Шэнь Чаохуай!

—... Как угодно.

В конце концов, наличие ребенка все еще оставалось под большим вопросом, так что пусть зовет его хоть нечистым духом.

Однако перед отбытием оставалось завершить еще одно дело.

Обнажив висящий на поясе клинок, Гу Минчжоу надрезал подушечку пальца и единым,

отточенным движением начертал на земле защитную вязь.

Шэнь Эр вытаращился на его манипуляции:

— Ты чего это вытворяешь?!

— Не опасайся. Это Массив Изгнания Зла, — ровным голосом отозвался заклинатель. — Он призван уберечь тебя, а не запечатать.

Кровавые линии, вспыхнув, налились ослепительным золотым светом.

Поняв смысл происходящего, Шэнь Эр немного расслабился. Правда, его тут же приколола мыслишка: до чего же странный этот Гу Минчжоу! С чего это он с такой легкостью угадывает любые его опасения? Неужто и впрямь владеет чарами чтения мыслей?

Скорчившись на корточках, демон наблюдательно взирал на то, как юноша выводит узоры. На душу накатила странная ирония. Совсем недавно этот человек проливал собственную кровь, чтобы скрутить его и замуровать, а нынче чертит барьеры ради его безопасности.

Гу Минчжоу и впрямь начинает ему доверять! Наверняка решил, будто перед ним безобидный дурачок. А раз так — у Шэнь Эра наконец появится шанс выгадать момент и прикончить этого заклинателя!

— Нынче ты носишь дитя, темная сила в тебе ослабла, а по горам шастает полно зверья и мелкой нечисти, — произнес Гу Минчжоу, запечатывая последний символ.

Круг вспыхнул золотым сиянием, отрезав Шэнь Эра от центра.

Шэнь Эр похлопал глазами:

— Задумка хорошая, слов нет... Но скажи-ка, ты случайно не забыл, что я тоже нечисть?

И как ему пробраться внутрь, если барьер отторгает его самого?!

Серьезная мина демона заставила Гу Минчжоу усмехнуться:

— Нагрянет беда — обратись в истинный облик и прыгай в круг. В теле зверька от твоей темной силы не остается и следа — даже я не способен признать в нем демона.

Не будь этот облик настолько обманчив, Гу Минчжоу ни за что не стал бы тискать ушастый комок, словно обычного лесного зверька, и уж точно не задолжал бы ему эдакую запутанную

расплату.

При мысли об этом заклинатель тяжело вздохнул.

«Впредь надобно искоренить привычку хватать руками всё подряд».

Перекинувшись в белого кролика, Шэнь Эр прошмыгнул внутрь защитного круга. Преграда поддалась без единого сопротивления! Довольный пушистик чинно кивнул:

— Вот это, пожалуй, лучший поступок за всю твою никчемную жизнь!

Гу Минчжоу промолчал. Надо же: по мнению зверя, лучшее, на что сподобился великий заклинатель, — это начертить заградительный круг.

Впрочем, губы юноши снова тронула тонкая улыбка:

— Зато, оказавшись внутри, выбраться наружу ты пока не сможешь. Покуда я не вернусь и не сотру знаки, сиди тихо. И дружеский совет: даже не пытайся пробить барьер силой. Массив Изгнания Зла мгновенно изрубит тебя в мелкую крошку.

Шэнь Эр застыл.

— Чего-о?!

Белоснежный кролик ошарашенно уставился на него. Еще мгновение назад он хвалил заклинателя, а теперь зашелся в яростном писке:

— Проклятый Гу Минчжоу! Как ты смеешь затворять Владыку в столь гнусной ловушке?!

Пропустив брань мимо ушей, Гу Минчжоу извлек из рукава плат и с непоколебимым изяществом отер запачканные в земле пальцы.

— Лишь подстраховался, дабы ты не сбежал под шумок, — с мягкой ухмылкой молвил он. — Сиди ровно и жди. И помни: ни шагу за пределы круга.

История с демоном-тигром не должна повториться. К тому же он не мог позволить Древнему Злу беспрепятственно бродить по свету и сеять смуту — пусть даже ныне то и обратилось бестолковым кроликом.

Уладив дела и полностью проигнорировав ушастого пленника, брызжущего слюной от злости, Гу Минчжоу взошел на меч и взмыл в небо, оставив разгневанного зверя выплескивать

ругательства в пустоту.

Отработав языком с добрый час, кролик так и не остыл. Глазая на сияющие линии у себя под лапами, он вдруг ощутил, как в голове созревает коварный замысел.

Чертить массивы умеют не только смертные заклинатели. Древние демоны тоже не лыком шиты!

Раз Гу Минчжоу обошелся с ним без чести, то и у Шэнь Эр руки развязаны!

Пусть сам Шэнь Эр особо не углублялся в дебри темного искусства, но благодаря наставлениям Левого и Правого покровителей, а также Военного советника кое-какие азы помнил.

Гу Минчжоу теряет бдительность! Он даже узор защиты соорудил!

А что, если взять и переписать формулу? Превратить усыпляющий бдительность барьер в смертоносный атакующий массив? Когда Гу Минчжоу вернется, Шэнь Эр заманит его внутрь...

Представив отчаянную физиономию Гу Минчжоу, охваченного всепожирающим пламенем, Шэнь Эр задрожал от предвкушения.

Решено! Он перестроит узор в огненную ловушку!

Подхватив зубами валявшуюся неподалеку сухую веточку и напityвая ее остатками темной силы, кролик принялся с трудом перерисовывать руны.

Принять человеческий облик он не смел — Массив Изгнания Зла мгновенно распознал бы демоническую суть и разнес бы его на куски. Приходилось возиться в тушке зверька, но мягкие мохнатые лапки никак не желали крепко удерживать прутик.

Пролив семь потов и со скрежетом зубовым завершив переделку, Шэнь Эр вдруг услышал снаружи, у самого входа в пещеру, неторопливые шаги.

От неожиданности кролик так сжал лапки, что хрупкая ветка с треском переломилась пополам.

С чего это Гу Минчжоу прискочил обратно с такой скоростью?!

К счастью, работа уже была окончена! Стоит Гу Минчжоу лишь коснуться невидимого рубежа — и его тут же поглотит свирепый огонь. Разве обычный плотский человек выдержит такое пламя? Каким бы сильным он ни был, обгорит до костей!

Вообразив, как объятый огнем заклинатель валится на колени, бьется лбом о землю и со слезами молит о пощаде, Шэнь Эр не удержался от злорадного хихиканья.

В проеме пещеры и впрямь показалась подтянутая фигура. С мечом на поясе, Гу Минчжоу неспешно шагнул под своды грота. В руке он держал увесистую книгу.

— О, вернулся?! — с наигранным восторгом воскликнул кролик.

Гу Минчжоу на мгновение замер. Окинув взглядом сидевшего внутри круга пушистика, чьи глаза сияли неподдельным азартом, он ровно отозвался:

— Вернулся.

Опасаясь, как бы за время его отсутствия не произошло новой беды, юноша метнулся в Павильон Библиотеки, схватил нужный фолиант и без промедления прилетел обратно.

«С чего бы этому ушастому так радоваться моему приходу? Ведь еще полчасика назад он готов был разорвать меня на части. Дело нечисто».

— Я принес руководства по уходу за младенцами, тебе стоит...

Не успел Гу Минчжоу закончить, как Шэнь Эр скосил глаза, брякнулся на задницу и жалобно запищал:

— Ой, спасите! Гу Минчжоу, у Владыки вдруг живот прихватило!

Слегка нахмурившись, Гу Минчжоу отложил книгу на столик и перевел взгляд на зверька, который изо всех сил корчился и скулил, обхватив лапками пузо.

Притворяется. И до того нелепо, что смотреть тошно.

Медленно подавшись вперед, заклинатель чуть прищурился и мягко поинтересовался:

— Опять припадок? На том самом месте, куда пришелся удар тигра?

Конечно, боль в животе Шэнь Эр выдумал на ходу. Ухватившись за подсказанную мысль, он закивал всем телом:

— Да-да-да! Именно там! Скорее подойди, посмотри, неужели не видишь, как мне больно?!

Однако Гу Минчжоу и не подумал подойти. Вместо этого он неторопливо улегся на кушетку и непринужденно поманил кролика пальцем:

— Забирайся сюда, я смажу рану. Сказанное перед отбытием — лишь шутка. Это самый обычный барьер, он не причиняет вреда. Как бы я стал подвергать опасности тебя и дитя? Выходи.

— Мне... выходить?..

Шэнь Эр судорожно сглотнул. Переведя дикий, наполненный ужасом взгляд на только что перерисованный им огненный массив, кролик мелко задрожал от подступающих слез.

Сволочь! Что же ты раньше-то молчал?!

<http://bllate.org/book/20310/2114992>